

Кому доверять, во что верить

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ США НА РАСПУТЬЕ

Для значительной части сегодняшней творческой интеллигенции США характерно неприятие символов и идеологии современного капитализма — конкуренции, приобратательства, шовинизма, лицемерной морали. В 70-е годы эти настроения приобратают чаще всего форму отчуждения от господствующих норм и установок.

«Несотрудничество» с обществом принимает разные формы. Духом отчуждения пронизана абсурдистская литература «черного юмора» — Дж. Барт, Т. Пинчон, Д. Бартельм убеждены в обреченности любых попыток перестройки существующего общественного уклада.

Но политический потенциал американской творческой интеллигенции не ослаб. Пример тому — Э. Олби. Когда-то на заре 60-х годов, небольшая, пронзительная и дерзкая пьеса Э. Олби «Случай в зоопарке» как бы открыла в американской драматургии проблему некоммуникабельности, отрицания непосредственных связей между людьми. Драматург обнажил один из главных конфликтов американской буржуазной цивилизации — конфликт между материальным благосостоянием и прогрессирующей бездуховностью. Духовный голод, сведение всей человеческой жизни к «потребительской гонке» породили протестующее сознание драматурга, выдвинув на первый план проблематику психологического отчуждения.

В беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» Э. Олби заявил: «Ныне посредственность возведена в ранг абсолюта. Она распространяется в культуре с невероятной быстротой. Беда в том, что люди слишком мало образованны, чтобы по-

нять, что есть искусство, а что — убожество». Э. Олби беспрерывно делает подобные заявления и крайне «вовлечен в идеологию».

Тревоги политической природы, распространенные в среде американской творческой интеллигенции, коснулись и такого выдающегося ее представителя, как Теннесси Уильямс. В интервью журналу «Партизан ревью» он сказал: «В Америке крайне редко обнаруживают настоящих виновников преступлений. Я не верю, что Сирхан и Освальд — истинные виновники. Я уверен, что за этими преступлениями стоит нечто, а что именно — распознать пока трудно. Помню Дороти Килгаллен, — она была единственным человеком, взявшим интервью у Джека Руби, а перед тем, как материал был напечатан, Дороти таинственно погибла. Или Марта Митчел. Она написала, будто губернатор Уоллес рассказывал ей, что Никсон замешан в убийстве Кеннеди. С тех пор никто никогда не слышал о ней. Нельзя доверять власти. Мы живем в ужасные времена, и я иногда думаю: хорошо, что я стар». Так открыто говорит драматург, всегда нарочито отстранявшийся от политики.

Д. Болдуин, Н. Мейлер, К. Воннегут часто высказываются вполне откровенно на самые разные темы — от расовых взаимоотношений до перспектив «технотронного общества». Интересна позиция Нормана Мейлера. Его желание — оно сохранилось — выступать всегда в поддержку оппозиционных сил, а нередко и лично участвовать в борьбе против милитаризма и расизма, за де-

мократизацию общества ныне захватило значительную и лучшую часть американской творческой интеллигенции.

Несмотря на все толки о наступлении эпохи «нового консерватизма» Соединенным Штатам было бы трудно вернуться к «молчаливым», конформистским временам «холодной войны» и сенатора Маккарти. Большинство американской интеллигенции приветствовало шаги, связанные с политикой разрядки международной напряженности, а также перемены во внутриамериканской жизни, обусловленные кризисом антидемократического авторитаризма.

«Речь идет об обращении к проблемам изначальной человеческой сути, о преодолении заблуждений перед лицом возвышенных идеалов мира и прогресса, о трудностях на пути к человеческому счастью», — писал журнал «Нью-Йорк ревью оф букс», отражая стремление расширить сферу приложения гуманистических идеалов. «Жизнь американцев в целом несчастлива, и отчасти потому, что им не хватает культуры», — говорил К. Воннегут в интервью в связи с публикацией своего романа «Завтрак для чемпиона».

К концу 70-х годов в США получили особо широкое распространение религиозные настроения. Д. Белл — автор известной ныне монографии «Противоречия капитализма в сфере культуры», опубликованной в Нью-Йорке, призывает общество вернуться к вере, к некоей религиозной концепции. Он убеждает читателей в том, что поиск новых способов чувственного восприятия и

новых стилей поведения должна осуществлять только культура. К ней, по его мнению, перешла роль инициатора социальных изменений. Он бросает упрек современной культуре, для которой якобы нет ничего святого, и призывает к возрождению «священных ценностей». Активно функционирующая религиозная идеология — вот что, по Д. Беллу, совершенно необходимо для современного буржуазного общества. Его теория имеет очевидную двойственную направленность: с одной стороны, вовнутрь — на укрепление буржуазной идеологической системы; с другой стороны, вовне — на «эрозию» и «смягчение» неутраченного влияния радикальной идеологии, вошедшей в массовое сознание. Однако «гуманитарная» интеллигенция склоняется к «левой» идеологии, что крайне беспокоит консерваторов. Многих творческих людей Америки объединяют попытки уйти от идеальных мировоззренческих установок и построить, по выражению социолога Т. Роззакса, «новую реальность, где необходимость и неизбежность технократического общества уже не кажутся столь важными».

Стремительная смена вкусов, ценностей, идеалов, стилей жизни и поведения привела к увеличению «количества движения»: миллионы американцев все больше заняты куплей-продажей, в бешеном ритме совершаются браки, разводы, переезды, назначения, увольнения, отставки. Люди, планы, деньги, умонастроения — все подвержено напряженной акселерации. Новая транспортная техника, новые коммуникационные и информативные связи

только ускоряют жизненные ритмы. Люди живут в тревоге и беспокойстве, не знают, кому доверять, во что верить, не надеются на самих себя. Им кажется, что они должны успеть схватиться за то, что есть «здесь и теперь», иначе от них все ускользнет.

Все жаждут перемен. Чаще всего это приводит к бедам: 28-летний Уильям Скотт (так называл себя Алэн Ньюмен — сын знаменитого киноактера Пола Ньюмена) покончил жизнь самоубийством, уйдя от отца и мотаясь в поисках «счастья» в качестве певца по ночным клубам Лос-Анджелеса. Мечется в поисках покоя знаменитый драматург Джон Гуаре, превратившийся в героя своей автобиографической пьесы «Богатый и известный» — «немножко скептика, немножко циника, живущего среди развалин бывших идеалов, без надежд». Занялся режиссурой своих старых и новых пьес Эдвард Олби, уставший от непонимания соотечественников, усиливающегося в последние годы.

«В обществе нашем можно жить, лишь занимаясь своим делом, не прислушиваясь к властям», — заметил американский исследователь Д. Нэш. «Рост претензий к власти» единодушно подмечают исследователи и журналисты. Недавно американский еженедельник «Тайм» писал, что только 37 процентов американцев поддерживают политику администрации Картера. В недрах «новой идеологической эры» и зародилось это острое сознание непоправимости современной духовной ситуации в стране, ощущаемое творческой интеллигенцией, открыто и откровенно не доверяющей официальному Вашингтону.

Виталий ВУЛЬФ.

Сов. культура, 1979, 23 марта